

Борис Максименко

Россия в судьбах

Часть 1
Пещуровы — дворянский род

Борис Максименко

Россия в судьбах

«Издательские решения»

Максименко Б.

Россия в судьбах / Б. Максименко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747848-3

Коллеги по перу, члены союзов писателей из ближнего зарубежья, после выхода в свет моего романа «Престол» объявили, что теперь место Валентина Пикуля занято и я такой же «гад», как и сам Пикуль. Удостоившись такой почётной чести: продолжать дело маэстро исторической прозы, — решил не останавливаться. Вашему вниманию представлен очередной исторический роман. Период от времён Петра I до наших дней. Роман во многом биографический. Наши биографии — это и есть история нашей страны.

ISBN 978-5-44-747848-3

© Максименко Б.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Александр Архипович Пещуров	8
Глава 2. Род Пещуровых	10
Глава 3. Никита Иванович Пещуров	11
Глава 4. Анна Ивановна Пещурова (Горчакова)	13
Алексей Иванович Горчаков	14
Дети Анны Ивановны Пещуровой (Горчаковой)	17
Глава 5. Екатерина II	18
Глава 6. Алексей Никитич Пещуров	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Россия в судьбах

Часть 1. Пещуровы – дворянский род

Борис Максименко

© Борис Максименко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

84.

II отделение.

ГЕРБЪ РОДА ПЕЩУРОВЫХЪ.

Въ щитѣ имѣющемъ голубое поле, изображены крестообразно серебряная Сабля, Спрѣла и золотый Ключъ, на поверхности котораго видно Орлиное бѣлое Крыло. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ Короною и тремя спрѣловыми перьями. Наметь на щитѣ голубой, подложенъ серебромъ.

84

Фамилии Пещуровыхъ многіе Россійскому Престолу служили разныя дворянскія службы, и жалованы въ $\frac{1755}{1764}$ и другихъ годахъ помѣстьями и чинами. Все сіе доказываешся хранящимися въ Герольдіи справкою Вотчиннаго Департаментна и Родословною Пещуровыхъ.

Максименко Борис Владимирович

Член Российского союза писателей. Родом из Сибири.

По линии папы – украинец из запорожских казаков, что служили ещё в войске Богдана Хмельницкого.

По линии мамы – русский, из старого русского дворянского рода Пещуровых, ближайших соратников и родственников царствующего рода Романовых.

Закончил Барнаульское высшее военное авиационное училище лётчиков, факультет ВВС Военно-политической академии и Самарский институт менеджмента.

Военный лётчик-инструктор первого класса. Освоил типы самолётов: Л-29, Ил-28, МиГ-21, МиГ-23, МиГ-25, МиГ-29, Л-39. Общий налёт 1800 часов. Полковник запаса.

Работал в городской администрации города Самара и бизнесе – директором филиалов различных Московских компаний.

Покинув офисы, стал – водителем такси, где получил бесценный литературный материал.

В настоящее время – Начальник Профессионального образовательного учреждения «Красноярский СТК РО ДОСААФ России Самарской области».

Литературной деятельностью занимаюсь более 10 лет. Печатался в местных и региональных СМИ и на литературных сайтах в интернете.

Рассказы включены в книгу к 45-летию Барнаульского ВВАУЛ: «Роспуск – элемент полёта, а не его окончание...»

У меня свой Президент, своя Дума, своё Правительство и своя Крыша. Прошу любить и, желательно, жаловать. Член ДОСААФ.

Книги: «Престол», «В зените ясно», «Армейские судьбы», «Форсаж».

Киносценарий для полнометражного художественного фильма «Престол» по одноимённому роману.

Глава 1. Александр Архипович Пещуров

По ночам в вагоне было ещё холодно. Поезд шёл на восток. Увозил из обжитых мест крестьян Тамбовской губернии в неизвестную Сибирь.

Александр Архипович Пещуров курил трубку. Сквозь приоткрытую щель смотрел за пробегающими станционными домиками, телеграфными столбами, изредка появляющимися людьми. Что они там делали, куда шли, какие хлопоты позвали их в дорогу? В углу хлопотала супруга Акулина. Накормила детей: сына Михаила и дочь Марию. В углу лежал семейный скарб. В этом же вагоне в загоне везли скотину.

В соседних вагонах ехали так же семьями. Крестьяне по Столыпинской реформе ехали в Сибирь на свободные земли. Ехали переселенцы семьями с одной местности, а составляли целый поезд.

Александр Архипович не был крестьянином, он был помещиком. Было у него имение вблизи г. Тамбова в селе Красновольное. Первая революция 1905 года всколыхнула народ, начались бунты. Крестьянское волнение наиболее сильно охватило Тамбовскую губернию. Более 100 имений помещиков было сожжено и разрушено. На семейном совете решали: стоит ли заново отстраиваться? И зачем, если опять сожгут. Решили переселяться. А куда? В более спокойный район и подальше от этих мест. Решили воспользоваться начавшейся Столыпинской аграрной реформой.

Столыпинская аграрная реформа – обобщённое название широкого комплекса мероприятий в области сельского хозяйства, проводившихся правительством России под руководством П. А. Столыпина, начиная с 1906 года. Основными направлениями реформы были передача наделных земель в собственность крестьян, постепенное упразднение сельской общины как коллективного собственника земель, широкое кредитование крестьян, скупка помещичьих земель для перепродажи крестьянам на льготных условиях, землеустройство, позволяющее оптимизировать крестьянское хозяйство за счёт ликвидации чересполосицы.

Реформа представляла собой комплекс мероприятий, направленных на две цели: краткосрочной целью реформы было разрешение «аграрного вопроса» как источника массового недовольства (в первую очередь, прекращение аграрных волнений), долгосрочной целью – устойчивое процветание и развитие сельского хозяйства и крестьянства, интеграция крестьянства в рыночную экономику.

Свободные земли были в Сибири.

Через неделю эшелон миновал город Омск и прибыл на ж.д. станцию Калачинская.

На запасных путях разгрузились. Их семьям определили для заселения земли в н. п. Зенкуль Нижне-Омского района. Двигались колонной. Сначала на север и затем, по большаку Москва-Владивосток на восток и затем по просёлочной дороге на север вглубь лесов.

Земли вдоль дорог были уже заняты их предшественниками. Селились, так же как и прибывали группами. Вот деревня Придорожное. Заселились прибывшие из Полтавской губернии с Украины. Вот деревня Камышинка. Заселились крестьяне, приехавшие с Мордовии.

Бывшие крестьяне из Тамбовской губернии прибыли в деревню Зенкуль. Теперь это их новая родина. Им здесь предстоит жить. Стали обустраиваться. Строили временное жильё – землянки. Валили лес, выкорчёвывали пни. Готовили свои земельные наделы к посеву.

Одиноким домов как таковых не было. Сначала ставили временки из кругляка, а углы в них рубили в охряпку, то есть как можно быстрее. У крепких хозяев за неделю так временка вставала и обживалась. В первую очередь старались распахать пашню, посеять хлеб и убрать урожай, рубили хлева и загоны для скота. Дома же строили через год-два, а кто-то и десяток лет ютился во временке.

Семьи переселенцев, как правило, были многодетными: обретенные ими земли в Сибири надо было осваивать еще новыми и новыми рабочими руками. В семье Александра и Акулины в 1908 году родился сын Сергей. (Сразу скажу – наш дед.) И затем дочь Зинаида.

Не безликое существование, а свой уклад культуры – веры, обрядовости, архитектуры, воспитания, хозяйствования привезли с собой в Сибирь из разных этнических уголков России люди.

Только за 1908 год в Сибирь переселилось 700 тыс.

Глава 2. Род Пещуровых

Пещуровы (Материал из Википедии – свободной энциклопедии.) Пещуровы – дворянский род.

Род Пещуровых всегда был тесно связан с царствующим родом Романовых. Пещуровы на протяжении нескольких веков были ближайшими соратниками и родственниками Романовых. Алексей Никитич Пещуров (1779—1849), с 1830 по 1839 гг. был псковским губернатором. Внесён в VI часть родословной книги псковского дворянства с 1819 г. Алексей Петрович Пещуров (1795—1833) – обер-прокурор VII департамента сената, Мосальский (Калужская губерния) уездный предводитель дворянства, действительный статский советник. Пещуров, Алексей Алексеевич (1834—1891) – российский флотоводец, мореплаватель, государственный деятель, адмирал. У рода есть свой Герб.

Герб Рода Пещуровых.

Описание герба

В щите, имеющем голубое поле, изображены крестообразно серебряная Сабля, Стрела и золотой Ключ, на поверхности которого видно Орлиное белое Крыло. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянской на нём короной и тремя страусовыми перьями. Намёт на щит голубой, подложен серебром. Герб рода Пещуровых внесён в Часть 1 Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи, стр. 84.

Глава 3. Никита Иванович Пещуров

Тайный советник, управляющий всеми банковскими отделениями, в очередной раз просматривал финансовые документы. Завтра идти на доклад. Императрица и Самодержица Всероссийская Великая Екатерина II Алексеевна в очередной раз будет интересоваться понесёнными расходами и финансовыми возможностями государства Российского.

Свою казну Государыня Императрица доверила одному из дворян старого русского дворянского рода, сподвижников и родственников рода Романовых – Никите Ивановичу Пещурову. (Пещуров, Никита Иванович, род. 28 мар.1742 г., – 1814, 24 июля).

Никита Иванович – сын Ивана Никитича, в 1762 г. бригадира.

Отец Ивана Никитича – Пещуров Никита Иванович: Воронежский дворянин. На службе с 1646 года, в Белгородском полку с 1657 года. В 1664 году Воронежский губной староста. В 1670 году руководил правительственным отрядом, направленным к Тамбову против восставших сторонников Степана Разина. В 1671 году назначен судьей в город Белгород. В 1675 году носил чин «завоеводчика». В 1676—1677 годах воевода в Усерде.

Екатерина II знала, что род Пещуровых надёжен и числился в «Боярских списках XVIII века». На службе у Петра I в чине Стряпчий полковой службы были Пещуровы: Захар Алексеевич и Яков Алексеевич.

Для читателя поясню. «Стряпчий» – это не индивидуальный предприниматель, занимающийся стряпнёй и торгующий выпечкой. Стряпчий – это Московский дворянский чин в допетровские времена.

Московские чины – в Русском государстве в конце XV – XVII вв. должностные лица – стольники, стряпчие, большие дворяне и жильцы. Существовали до введения Петром I табеля о рангах.

Всё население государства разделялось на людей; а) служилых, б) тягловых и в) нетяглых. Первый отдел обнимал собою служилых людей по отечеству и служилых людей по прибору. Служилые люди по отечеству разделялись, в свою очередь, на чинов думных, чинов служилых московских и чинов служилых городовых. Ко второй из этих категории принадлежали: 1) стольники, 2) стряпчие, 3) дворяне московские и 4) жильцы.

Стряпчие – дворцовые слуги; придворный чин, следующий ниже за стольником. Должность стряпчего была ликвидирована при Петре I, затем восстановлена судебной реформой 1775 года. Стряпчие выполняли различные поручения царя, служили городовыми и полковыми воеводами, стряпчий с ключом исполнял должность дворцового эконома.

Стряпчие приносили особую присягу, в которой в числе прочего клялись в царскую стряпню (полотенца, платья и пр.) «никакого зелья и коренья лихого не положить».

Стряпчие несли военную службу. Иногда из них составляли отдельные роты. В военных походах подчинялись стольнику. Жалование стряпчих было выше жалования дворян московских.

Никита Иванович внимательно вчитывался в текст цифр. Вызвал помощника, отчитал за не разборчивый текст:

– Опять писарь на чернилах экономил?

Взял счёты, пересчитал итоговые суммы. Сошлось.

Императрица и Самодержица Всероссийская Великая Екатерина II Алексеевна встретила Никиту Ивановича на этот раз приветливо. Поинтересовалась здоровьем, делами в семье.

Супруга Никиты Ивановича – Варвара Алексеевна Сибилева.

Сын – Алексей Никитич Пещуров, р. 1779 г.

Сестра – Анна Ивановна Пещурова (Горчакова) р. 1739 г.

Глава 4. Анна Ивановна Пещурова (Горчакова)

Семья Анны Ивановны Пещуровой (Горчаковой) состояла в близком родстве с генералиссимусом Александром Васильевичем Суворовым, Дмитрием Петровичем Горчаковым, известным в первой четверти XIX века писателем, а также с Пелагеей Николаевной Толстой, бабушкой будущего великого русского писателя Льва Николаевича Толстого. Замужем Анна Ивановны была за Алексеем Ивановичем Горчаковым.

Анна Ивановна Пещурова (Горчакова).

Князь Алексей Иванович Горчаков (1769—1817) – русский военачальник из рода Горчаковых, племянник и ученик А. В. Суворова, военный министр в 1812—15 гг., доводился родным племянником Суворову.

Алексей Горчаков был сыном князя Ивана Романовича Горчакова и сестры Александра Суворова. В 1786 году он поступил в армию и служил под началом своего дяди в русско-турецкой войне 1787—1792 годов.

Его брат Князь **Андрей Иванович Горчаков** (1779, Москва – 1855, Москва) – русский военачальник, племянник и протеже А. В. Суворова, генерал от инфантерии (1819).

Алексей Иванович Горчаков

Конец 1787 и начало 1788 года Суворов провел в Кинбурне. Здоровье его поправлялось медленно: еще через четыре месяца бок болел так, что нельзя было в правой руке держать поводья. Несмотря на это, он лично объездил вверенный ему район. Не забывал и экзерциций – обучал пехоту скорому зарядению и прицельной стрельбе, по-прежнему отводя главную роль атаке белым оружием. Расположение духа у него было отличное: генерал жаждал развития достигнутого после Кинбурна успеха.

В январе 1788 года Австрия наконец объявила войну Турции. Однако, желая прикрыть свою восточную границу, огромная армия Иосифа II раздробилась на мелкие части от Днестра до Адриатического моря. Левый ее фланг под командованием Фридриха-Иосии Кобурга, принца Саксонского, старался овладеть крепостью Хотин. Потемкин стягивал главные силы к Очакову. Турки порешили в ответ сперва обратиться против австрийцев, а затем направиться на русских, укрепив предварительно гарнизон Очакова. Из Кинбурна Суворов с неудовольствием наблюдал за вялым ходом кампании и бранил про себя Потемкина.

Зимой 1788 года прибыл к генерал-аншефу Алексей Горчаков, восемнадцатилетний сержант лейб-гвардии Преображенского полка, старший сын его сестры Анны.

Оправляя сержанта лейб-гвардии Преображенского полка Алексея Горчакова в войска, сама Екатерина II инструктировала его:

– Поезжайте к дядюшки, присматривайте там за его чудачествами.

Небритый, в грубой солдатской куртке, Суворов обнял племянника, расцеловал его крепко и отстранил от себя, вглядываясь в юношеское лицо. Прищурился, он быстро сказал:

– Ай-ай! Поколел щетиною, Алеша! Ну да ничего. Как поживает сестрица Анна? Она, я чаю, по-прежнему красавица? Только кожа ее, – тут он провел ладонью по загрубевшей, покрытой седой щетиною щеке, – не так нежна, как моя...

– Благодарю, дядюшка, – смущенно отвечал Горчаков.

– Ты беспременно будешь у меня генералом. Но генералом первой категории. Ведь ты знаешь, мальчик, что генералы бывают двух категорий?

– Как так?

– Одни отличаются на полях сражений. Другие заметны на паркете, перед кабинетом, в качестве полотеров. – Он одернул свою куртку. – А мундир-то одинаковый!

– Я трудностей не боюсь, – с легкой обидой в голосе отозвался молодой человек.

– Вот-вот! Буду учить тебя сперва казаком, потом уж солдатом, капралом, сержантом. А там – офицером в пехотном и кавалерийском полку и в егерском батальоне.

– Нас довольно экзерцировали в Преображенском полку, – пробовал возразить Горчаков. Генерал-аншеф словно ждал этого:

– Надо хорошо экзерцировать! Экзерцировать во всякое время, также и зимой. Кавалерия в грязи, болотах, оврагах, рвах, возвышенностях, в низинах и даже на откосах, и конец – рубить! Пехоте – в штыки! – Он указал на проходивших мимо пехотных капралов и сержантов: – Самые порядочные становятся ныне младшими командирами, а не пользуются указом о вольности дворянства. Россия необъятна! В ней служит немало иностранцев. Их нужно заменить своими, русскими.

– Дядюшка, у нас в Преображенском иностранцев почти не было!

Суворов махнул рукою:

– Гвардия не в счет! Я сам, будучи зачислен в гвардию, нес долгую и честную службу и ничего не стоил. Полковники гвардейские плохи. Три года они раздражают офицеров своими придворными манерами, изнеживают, показывают, как втираться к высшим с помощью речей сладких и двусмысленных. Сибариты, а не спартанцы, они внушают презирать славу.

Притворство заменяет скромность, вежливость – опытность. Переводясь в армию, становятся паркетными генералами. Им бы руководить московскими клубами!

По истечении испытательного срока Суворов, довольный своим племянником, вызвал его к себе.

– Гляди, Алеша! Светлейший прислал мне свою шинель. Просил носить вместо шлафора. Халат как раз для моего роста. – Он повернулся на одной ноге, показывая племяннику длинную, до пят, шинель, надетую поверх белой исподней рубахи. – Довольно ты у меня экзерцировал. Пора понюхать пороху! Поедешь в главную армию. Явишься к правителю канцелярии.

Генерал-аншеф уже быстро писал орлиным пером: «Посылаю моего мальчику; сделайте милость, представьте его светлейшему князю; повелите ему, чтобы он его светлости поклонился пониже и, ежели может быть удостоен, поцеловал бы его руку. Доколе мы Жан-Жаком Руссо опрокинуты не были, цаловали у стариков только полу».

Родству с великим полководцем Горчаков был обязан блестящим началом карьеры – на девятнадцатом году жизни он был уже подполковником. Но это же родство принесло молодому офицеру и немало тревог. Сделанный флигель-адъютантом Павла I, Горчаков был отправлен им 12 февраля 1798 года в село Кончанское к ссыльному фельдмаршалу с предложением приехать в Петербург. Проскакав двое суток на курьерских тройках, Горчаков изложил дяде данное ему поручение. Но Суворов наотрез отказался ехать в столицу. Много труда стоило убедить старого фельдмаршала, что такой ответ при бешеном характере Павла I поведет только к новым проявлениям царского гнева, который может тяжело отозваться на судьбе любимой дочери полководца и других близких ему людей. Наконец Суворов согласился, но, ссылаясь на болезни и старость, пожелал ехать не спеша на своих, а не на почтовых лошадях. Приехав в Петербург, Горчаков должен был отвечать на нетерпеливые расспросы царя, наугад назначить день приезда фельдмаршала и, когда тот опоздал на сутки, выдержать целую бурю гнева и угроз. Не стало легче Горчакову и по приезде Суворова. Несмотря на внешне милостивый прием и многократные намеки Павла I о желательности возвращения Суворова на службу, старый полководец делал вид, что не понимает, чего от него хотят, и едко осмеивал нелепые новшества, которые демонстрировал ему царь на ежедневных разводах и учениях. Особенно доставалось строевым правилам и форме одежды, слепо скопированным с прусской армии Фридриха II. За все выходки дяди ответ держать приходилось племяннику. Выговоры сыпались на Горчакова градом, они сопровождались требованиями объяснить поведение Суворова, угрозами посадить под арест и даже «выкинуть со службы», что и было исполнено, правда, всего на несколько дней.

Будучи посредником между взбалмошным царем и твердо стоявшим за свои убеждения полководцем, Горчаков метался между Зимним дворцом и квартирой Хвостова на Крюковом канале, где остановился Суворов, улаживая непрерывно возникавшие конфликты и смягчая ответы фельдмаршала на вопросы Павла I.

Но сгладить разницу взглядов этих двух людей было невозможно. Пробыв в Петербурге около месяца, Суворов стал отпрашиваться обратно в Кончанское, и Павел с видимым неудовольствием согласился на это – ему не удалось переубедить и подчинить себе старого полководца.

Весной 1799 года Горчаков, уже в чине генерал-майора, принял участие в знаменитом Итальянском походе Суворова. Состоя в штабе своего дяди, он с первых дней пребывания в Вене наблюдал все ухищрения, которыми узколобые методисты Гофкригсрата пытались связать творческую волю великого полководца. Горчаков был единственным русским свидетелем того знаменательного случая, когда осторожные, привыкшие к черепашьим темпам австрийские генералы добивались, чтобы Суворов сообщил им свой план наступления до реки Адды. Не желая доверять свои соображения австрийцам, фельдмаршал ответил: «Начну переходом

через Адду, а кончу, где богу будет угодно». Множество других крупных и мелких фактов, связанных с последним походом великого полководца, сохранил Горчаков в своей памяти и через полвека обогатил ими первое крупное исследование о войне 1799 года, написанное Д.А.Милутиным.

«Боевое крещение» племянник Суворова получил в бою при Тидоне, когда фельдмаршал со своим «летучим» авангардом устремился на выручку теснимому французами отряду австрийского генерала Отта. При первой стремительной атаке Горчаков с двумя казачьими полками, ударив на правый неприятельский фланг, пресек его наступление. Затем, подкрепленный четырьмя гренадерскими батальонами, теснил войска генералов Виктора и Сальма и, угрожая прижать их к реке, заставил начать отход. В составе отряда Багратиона Горчаков сражался при Нови, где с егерями и гренадерами сорвал попытку противника атаковать во фланг авангард русских войск, участвовал в разгроме французов, упорно оборонявшихся на выгодной позиции, вновь выказав при этом полную неустрашимость, понимание обстановки и умение увлечь за собой солдат.

В Швейцарском походе Горчаков отличился при взятии Сен-Готардского перевала и в других боях. Имя его неразрывно связано с летописью славных кампаний 1799 года и заняло почетное место среди имен молодых сподвижников великого полководца.

Прибыв в Петербург раньше возвращавшегося из похода генералиссимуса и узнав, что нездоровье задержало Суворова в Кобрине, Горчаков тотчас выехал туда для ухода за больным. Но приказ Павла I, требовавший, чтобы он немедленно ехал к новому месту службы в Финляндии¹, позволил ему пробыть в Кобрине всего два дня.

В кампанию 1807 года, в бою под Гейльсбергом, Горчаков, уже в чине генерал-лейтенанта командуя дивизией, мужественно атаковал французов, захватил редут и в конце сражения принял командование всеми русскими войсками, сменив заболевшего генерала Беннигсена. Особенно прославился он в ту войну под Фридландом, где во главе четырех пехотных дивизий и нескольких полков кавалерии целый день успешно отбивал упорные атаки главных сил Наполеона.

В 1812 году Горчаков состоял под начальством своего друга и боевого товарища Багратиона, который 24 августа возложил на него труднейшую задачу обороны Шевардинского редута, находившегося на Бородинском поле, в двух верстах перед деревней Семеновской. Здесь было необходимо задержать натиск подходившей французской армии, чтобы дать возможность русским войскам занять избранные для генерального сражения позиции и возвести необходимые полевые укрепления. Горчаков защищал Шевардинский редут с одиннадцатитысячным отрядом против тридцати пяти – сорока тысяч французов. Переходя в яростные контратаки, полки Горчакова отражали все усиливавшийся натиск противника вплоть до наступления полной темноты, когда по приказу Кутузова отошли к расположению главных сил. Стойкость и героизм, проявленные русскими войсками в этом бою, поразили Наполеона и его солдат; битва эта явилась достойным прологом Бородинского сражения.

Находясь в «день Бородина» при Багратионе, Горчаков был тяжело ранен; в армию он смог вернуться только в январе следующего года. Деятельный участник кампаний 1813—1814 годов, он за взятие Парижа получил чин генерала от инфантерии и орден Георгия 2-й степени.

В 1816 году Горчаков был назначен членом Государственного совета, а в следующем году вышел в отставку, после чего поселился в Москве. Благодаря прекрасной памяти и богатому личному архиву он служил как бы живой хроникой минувших войн, в которых участвовал.

Дети Анны Ивановны Пещуровой (Горчаковой)

Варвара Алексеевна Горчакова (Шипова) р. 1760

Михаил Алексеевич Горчаков р. 23 октябрь 1768 ум. 30 декабрь 1831

Князь **Михаил Алексеевич Горчаков** (23 октября 1768—30 декабря 1831) – генерал-майор русской императорской армии (1800), двоюродный брат писателя Д. П. Горчакова, отец канцлера А. М. Горчакова. Сын князя Алексея Ивановича Горчакова (1737—1805) и Анны Ивановны, урождённой Пещуровой.

2 января 1799 года назначен командиром кирасирского генерал-майора Фридриция (генерал-майора фон Кнорринга 3-го) полка. С 23 января 1800 года – шеф Ябургского кирасирского полка. 8 марта 1800 года уволен в отставку.

С 20 ноября 1807 года инспектор вятской милиции. Имел орден Святой Анны 2-й ст. (20.06.1808). С 22 ноября 1812 года вновь на службе и определен состоять по кавалерии. Находился при формировании резервных эскадронов. С 6 апреля 1813 года командир 3-го резервного кавалерийского корпуса. Участник заграничных походов 1813—1814.

28 октября 1817 года уволен в отставку с мундиром.

Внук Анны Ивановны Пещуровой (Горчаковой) – Горчаков Александр Михайлович, будущий Светлейший князь, дипломат, министр иностранных дел (1856—1882), с 1867 – государственный канцлер. В 1871 ему с нисходящим потомством пожалован титул светлости. Получил воспитание в Царскосельском лицее, где был товарищем Пушкина.

Глава 5. Екатерина II

Императрица и Самодержица Всероссийская Великая Екатерина II Алексеевна (1762 – 1796), дочь князя Ангальт-Цербстского, пришла к власти в ходе дворцового переворота, свергнувшего с престола её непопулярного мужа Петра III.

Екатерининская эпоха ознаменовалась максимальным закрепощением крестьян и всесторонним расширением привилегий дворянства.

При Екатерине Великой границы Российской империи были значительно раздвинуты на запад (разделы Речи Посполитой) и на юг (присоединение Новороссии, Крыма, отчасти Кавказа).

Система государственного управления при Екатерине II впервые со времени Петра I была реформирована.

В культурном отношении Россия окончательно вошла в число великих европейских держав, чему немало способствовала сама императрица, увлекавшаяся литературной деятельностью, собиравшая шедевры живописи и состоявшая в переписке с французскими просветителями.

Тайный советник, управляющий всеми банковскими отделениями, Никита Иванович Пещуров докладывал Императрице:

– Финансы российского государства, даже после Семилетней войны, отнюдь не истощены или расстроены: так, в целом за 1762 год дефицит бюджета составил лишь чуть более 1 млн. руб. или 8% от суммы доходов.

В своих мемуарах Екатерина, характеризуя состояние России в начале своего царствования напишет: «Финансы были истощены. Армия не получала жалованья за 3 месяца. Торговля находилась в упадке, ибо многие её отрасли были отданы в монополию. Не было правильной системы в государственном хозяйстве. Военное ведомство было погружено в долги; морское едва держалось, находясь в крайнем пренебрежении. Духовенство было недовольно отнятием у него земель. Правосудие продавалось с торгу, и законами руководствовались только в тех случаях, когда они благоприятствовали лицу сильному.»

Никита Иванович умолчал, что сама Екатерина способствовала возникновению этого дефицита, так как только за первые полгода царствования, до конца 1762 г., раздала в виде подарков фаворитам и участникам переворота 28 июня наличными деньгами, не считая имущества, земель и крестьян, 800 тыс. руб. (что, естественно, не было предусмотрено бюджетом).

В период правления Екатерины II в 1763 году был запрещён свободный обмен медных денег на серебряные, чтобы не провоцировать развитие инфляции. Развитию и оживлению торговли способствовало появление новых кредитных учреждений (государственного банка и ссудной кассы) и расширение банковских операций. Был учреждён государственный банк и впервые налажен выпуск бумажных денег – ассигнаций.

Екатерина II дипломатично слушала доклад Пещурова. О чём-то думала. Явно просчитывая предстоящие расходы.

В 1808 году по заказу Никиты Ивановича Ромбауэр написал портреты самого Никиты Ивановича, его жены Варвары Алексеевны, их сына Алексея Никитича, дочери Елизаветы Никитичны, а также будущей жены Алексея Никитича Елизаветы Христофоровны Комнено и её сестры Екатерины Христофоровны – находятся с 1938 года во Всероссийском музее А. С. Пушкина.

Глава 6. Алексей Никитич Пещуров

Алексей Никитич Пещуров (29 апреля (10 мая) 1779— 2 (14) ноября 1849) – сын тайного советника Никиты Ивановича Пещурова (28.3.1742—24.7.1814) и его жены Варвары Алексеевны Сибилевой (1746—1811).

В семье были ещё сын Николай и дочь Елизавета.

Алексей и Николай начинали службу в Семёновском полку.

Алексей на военную службу записан 8 января 1783 года в трёхлетнем возрасте. Явился к месту приписки в Семёновский лейб-гвардии полк в мае 1795 года. Вышел в отставку в чине штабс-капитана в 1803 году.

В собрании РНБ сохранился исторический документ о награждении Грамотами на кавалерское и командорское достоинства Ордена Святого Иоанна Иерусалимского.

Орден Святого Иоанна Иерусалимского.

В годы царствования императора Павла I (1796—1801) орден Святого Иоанна Иерусалимского стал одной из высших и наиболее престижных наград в России. Порядок и правила пожалования в кавалеры и командоры ордена определялись «Манифестом об установлении в пользу Российского дворянства ордена Св. Иоанна Иерусалимского», «Высочайше утвержденными правилами для принятия дворянства Российской Империи в орден Святого Иоанна Иерусалимского», «Правилами для учреждения родовых командорств в России».

Согласно правилам, кавалером ордена мог стать дворянин, доказавший 150-летнее дворянство своего рода и уплативший в орденскую казну 1200 руб. Претенденту на награду необходимо было представить также свидетельство 4-х дворян с места службы, что он «благородного поведения, беспорочных нравов и к военным должностям способен».

Среди награжденных преимущественно военные, из которых большинство составляют гвардейцы: Кавалергардского, Преображенского, Измайловского и Семеновского полков.

Из информация о выдаче грамот награжденным, опубликованном в «Придворном календаре на 1802 год»:

Грамоты на кавалерское и командорское достоинства ордена Св. Иоанна Иерусалимского вручены:

21 января 1799 г. Лейб-гвардейского Семеновского полка подпоручикам Алексею Никитичу Пещурову и Николаю Никитичу Пещурову.

9 января 1799 г. Лейб-гвардейского Семеновского полка подпоручику Александру Алексеевичу Ржевскому. Грамоту подпоручику Ржевскому по доверенности его получил того же полку поручик Алексей Никитич Пещуров. Ржевский отсутствовал. Причина в исторических документах не указана.

Немного о подпоручике Ржевском

Юный поручик Ржевский только что поступил в полк. Полковник берет его с собой на бал к губернатору и говорит: – Я вас представлю губернаторше. Пригласите её танцевать и скажите пару комплиментов. И вот поручик танцует с губернаторшей:

– Я в восхищении от вас, мадам! Вы потеете меньше, чем любая другая толстая женщина в вашем возрасте!

– Поручик, вы трус и подлец! Я вызываю Вас на дуэль!

– А я не приду!

– Почему?

– Потому что я трус и подлец!

Диалог:

– Поручик, вы играете на гитаре?

– Играю.

– А на рояле?

– Конечно, играю.

– А на барабане?

– И на барабане тоже.

– А на арфе, поручик?

– Нет, на арфе нет – карты сквозь струны проскальзывают...

Однажды поручик Ржевский на званом обеде взял вилку для устриц не той рукой.

– Фи, – сказала одна старая графиня.

С тех пор про поручика рассказывают разные гадости.

По утверждению современников, авторство весёлых историй про похождения поручика Ржевского приписывают братьям Пещуровым.

Николай Никитич Пещуров – погиб 14 июня 1807 года в битве при Фридланде.

Битва под Фридландом (фр. *Bataille de Friedland*) – сражение между французской армией под командованием Наполеона и русской армией под командованием генерала Беннигсена, происшедшее 14 июня 1807 года под Фридландом (ныне город Правдинск), примерно в 43 км к юго-востоку от Кёнигсберга. Битва завершилась поражением русской армии и привела к скорому подписанию Тильзитского мира.

Алексей Никитич Пещуров, автор Пётр Фёдорович Соколов.

До 1803 г. служил в лейб-гвардии Семеновском полку. Отставной штабс-капитан. В 1823—1828 гг. он был Опочецким уездным предводителем дворянства, а в 1827—1829 гг. – Псковским губернским предводителем дворянства. В 1829—1830 гг. – губернатор Витебской губернии.

Указом от 28 января 1830 года был назначен Псковским гражданским губернатором. Именно при нем начала выходить первая регулярная газета Псковской губернии «Псковские губернские ведомости» (1838 г.), была организована первая губернская публичная библиотека (1833 г.).

Алексей Никитич Пещуров автор многих работ по истории Отечественной войны 1812 года, в том числе «Истории Отечественной войны 1812 года».

Алексей Никитич присутствовал на торжестве в честь первого выпуска Царскосельского лицея, был опекуном лицейского товарища Пушкина, князя Александра Михайловича Горчакова, своего племянника. Весной 1817 г. содействовал его определению в Коллегию иностранных дел.

На встречу с Горчаковым Пушкин ездил из Михайловского в Лямоново (имение Пещурова).

Пещуров, которому был поручен надзор за А.С.Пушкиным во время ссылки в Михайловское, немало сделал для того, чтобы облегчить поэту ссылку. Он, в сущности, превратил надзор в формальность, фактически сняв с Пушкина запрет о не выезде его за пределы Михайловского и разрешив бывать во всех городах не только Псковщины, но и в Новгороде, Боровичах...

Как Псковский губернатор А.Н.Пещуров отдавал распоряжения относительно похорон поэта в Святогорском монастыре. Летом 1837г. отправил в имение Пушкиных губернского землемера Иванова, чтобы тот составил подробный план и описание Михайловского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.